
ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Евгений БЕРКОВИЧ

БЛУЖДАЮЩИЕ СТРОКИ АВТОРА, ИЛИ ГОРЬКИЙ ХЛЕБ ПЕРЕВОДЧИКА

Где уместны «ясность, твердость, находчивость и острая шутка»?

Удачная фраза — большая ценность, и рачительный писатель не спешит с ней расстаться. Даже Томас Манн, Мастер Слова, Волшебник, как его называли в семье, не раз использовал какую-нибудь свою находку в нескольких произведениях.

В 1906 году в январской книжке журнала «Neue Rundschau» должна была выйти в свет новелла Томаса Манна «Кровь Вельзунгов». Это первое заметное произведение, написанное им в новом качестве — в феврале 1905 года писатель женился на дочери профессора математики Мюнхенского университета Кате Прингсхайм, а в ноябре у молодой пары родилась дочь Эрика. Женитьбой на Кате Томас Манн в полном смысле слова начал новую жизнь. Во-первых, он прервал затянувшийся на годы жестокий «мужской» роман с молодым художником Паулем Эренбергом и окончательно встал на путь добропорядочного отца семейства, как и положено немецкому писателю того времени. Во-вторых, войдя в семью Прингсхаймов, он впервые прикоснулся к еврейскому миру, о котором до того имел весьма смутное представление, основанное в основном на антисемитских предрассудках и стереотипах, распространенных в его родном патриархальном Любеке.

То, что он увидел во дворце Прингсхаймов на улице Арси, 12, оказалось совсем непохожим на то, что он себе представлял. В письме брату Генриху Томас не скрывает радости от того, что его страхи оказались напрасными:

Евгений Михайлович Беркович — публицист, историк науки и литературы, издатель. Окончил физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат физико-математических наук, доктор естественных наук (Германия). Создатель и главный редактор журнала «Семь искусств» и ряда других сетевых изданий. Автор книг «Заметки по еврейской истории» (М., 2000), «Банальность добра. Герои, праведники и другие люди в истории холокоста» (М., 2003), «Революция в физике и судьбы ее героев. Томас Манн и физики XX века» (М., 2017), «Революция в физике и судьбы ее героев. Альберт Эйнштейн в фокусе истории XX века» (М., 2018), «Альберт Эйнштейн и „революция вундеркиндов“» (М., 2021) и др. Публиковался в журналах «Нева», «Новый мир», «Знамя», «Иностранная литература», «Вопросы литературы», «Человек» и многих других изданиях. Дважды лауреат Беляевской премии за просветительскую деятельность.

Прингсхаймы — впечатление, которым я переполнен. Тиргартен с высокой культурой. Отец — университетский профессор с золотым портсигаром... В этих людях нет и намека на еврейское происхождение; не чувствуешь ничего, кроме культуры [Генрих—Томас Манн, 1988, с. 73].

То, какой могла бы быть семья Прингсхаймов, будь мифы о евреях справедливыми, Томас Манн красочно описал в новелле «Кровь Вельзунгов», законченной в конце 1905 года. По-видимому, он не видел ничего плохого в том, чтобы изобразить еврейскую семью, очень похожую на семью своего тестя, используя всю палитру антиеврейских предрассудков. Только когда вместо ожидаемой благодарности от Прингсхаймов (ведь они-то явно не такие!) последовал жестокий семейный скандал, писатель признал, «*что при всей своей невинности и независимости она [новелла] не очень-то способна подавить этот слух*», будто он написал какую-то резко антисемитскую новеллу [Генрих—Томас Манн, 1988, с. 87]. Томас Манн запретил публикацию новеллы, уже набранную в журнале «*Neue Rundschau*».

Все перипетии, связанные с этим рассказом, я описал в статье «Новелла Томаса Манна „Кровь Вельзунгов“ и проблемы литературного антисемитизма» [Беркович, 2016, № 5]. Здесь же упомяну только один штрих. В центре новеллы стоят близнецы Зигфрид и Зиглинда, отличающиеся типичной, по мнению Томаса Манна, «еврейской чертой»: их речь агрессивна, они постоянно стремятся подавить оппонента, выиграть словесную схватку:

Дети возражали по любому поводу, будто не возражать казалось им невозможным, жалким, постыдным, возражали превосходно, и глаза их при этом превращались в мечущие короткие молнии прорези. Они накидывались на одно слово отдельное, использованное им, трепали его, отбрасывали и подбирали другое; смертельно-меткое, оно звенело в воздухе, попадало в яблочко и с дрожанием заседало в нем... [Манн, 2011, с. 500].

Но такая характеристика речи близнецов показалась автору недостаточной, и он нашел новое яркое сравнение. Приведем еще одну цитату¹ о близнецах из новеллы в переводе Екатерины Шукшиной.

Они сидели, утонув на мягком за столом в зале, приняв небрежные позы, с капризно-избалованными лицами, сидели в пышной защищенности, но речь их была наточена, как там, где на то есть нужда, где для выживания потребны блеск, жесткость, самооборона и бдительная находчивость [Манн, 2011, с. 500].

Вот это заковыристое предложение так понравилось Томасу Манну, что он почти буквально перенес его в роман «Королевское высочество», вышедший в свет в 1909 году. Еще раз перечитаем эту фразу, чтобы подчеркнуть ее смысл, не всегда и не всем понятный. Близнецы удобно сидят на мягких стульях за богатым столом, им ничего не угрожает, но по их речи можно заключить, что от того, победят ли они в споре, зависит ни много ни мало их жизнь. Такое поведение можно было бы назвать превышением необходимой обороны. Томас Манн называет такое качество «интеллектуальным радикализмом» и считает его присущим евреям. Спустя десять лет после выхода

¹ Оригинальный немецкий текст выглядит так: «*Sie saßen tief und weich am Tische im Saal, in lässiger Haltung, mit launisch verwöhnten Mienen, sie saßen in üppiger Sicherheit, aber ihre Rede ging scharf wie dort, wo es gilt, wo Helligkeit, Härte und Notwehr zum wachsamem Witz zum Leben geboten sind*» [Манн, 2004a].

в свет «Королевского высочества» Томас Манн записал в дневнике результат беседы с Катей 2 мая 1919 года:

Мы говорили также о таком типе российского еврея, руководителя мирового движения, о взрывоопасной смеси из интеллектуального еврейского радикализма и славянской христианской мечтательности. Если мир не потерял инстинкта самосохранения, он должен со всей энергией и по-военному быстро выступить против такого типа людей [Манн, 1979, с. 223].

О том, что фраза из «Крови Вельзунгов» действительно сложна для перевода, можно судить по такому факту: из трех известных мне переводов новеллы «Кровь Вельзунгов» только Екатерина Шукшина не исказила смысл этой фразы. В переводе Елизаветы Соколовой, опубликованном в журнале «Ясная Поляна» [Манн, 1997], рассматриваемая фраза звучит так:

Им было удобно и мягко в зале за столом, они сидели расслабившись, с капризными лицами, непоколебимо самоуверенные, но их речь звучала резко там, где были бы уместны ясность, твердость, находчивость и острая шутка [Манн, 1997, с. 270].

Да ничего подобного! Их речь звучала резко там, где как раз не было необходимости ни в твердости, ни находчивости, ни в острой шутке. Соколова представила смысл фразы с точностью до наоборот.

По-видимому, самый первый перевод новеллы «Кровь Вельзунгов» принадлежит Евгении Фрадкиной и опубликован в израильском журнале «Зеркало» в 1995 году [Манн, 1995]. К сожалению, и Фрадкиной не удалось понять, что хотел сказать Томас Манн. Она перевела обсуждаемую фразу так же неверно, как и Соколова:

Они сидели удобно и мягко у стола, в небрежных позах, с капризным, избалованным выражением лиц, упиваясь надежностью своего существования, но речь их была резкой там, где требовалась ясность, твердость, самооборона и бдительное остроумие [Манн, 1995, с. 47].

«Шея цвета пены, тронутой копотью»

Прежде чем мы перейдем к роману «Королевское высочество» и посмотрим, во что превратилась там обсуждаемая фраза, покажем, насколько нелегко переводить Томаса Манна для современного читателя. Ведь многие смыслы ушли в прошлое или изменились, а буквальный перевод приводит к бессмыслице.

Томас Манн часто сравнивал смуглую кожу молодой красавицы с Meerschäum, добавляя иногда определение *angerauchte*. Казалось бы, тут все ясно: Meer — море, Schaum — пена, правда, неясно, при чем тут *angerauchte* — закопченный, обкуренный. И вот наши переводчицы «Крови Вельзунгов» так описывают нежную и смуглую кожу Зиглинды. Екатерина Шукшина: «на обнаженной шее цвета набежавшей морской пены» [Манн, 2011, с. 506]. С пеной понятно, а определение «обкуренный» она просто отбросила. Елизавета Соколова не могла так вольно поступить с авторским текстом, и у нее вот что получилось: «вокруг ее обнаженной шеи, на коже цвета не очень чистой морской пены» [Манн, 1997, с. 273]. Выглядит не очень аппетитно и совсем непривлекательно. Но сильнее всех выразилась Евгения Фрадкина: «Шея ее была цвета морской пены, чуть тронутой копотью» [Манн, 1995, с. 49]. Так и хочется взять в руки «мыло душистое и полотенце пушистое»!

Представляю, как смеялся бы Томас Манн, доведись ему познакомиться с этими переводами. На самом деле он имел в виду совсем другое значение слова Meerschäum. Это не только морская пена, но и название минерала белого цвета, из которого делали (и делают) знаменитые пенковые трубки. Но чтобы трубка служила, как положено, ее нужно было «обкурить», и тогда она приобретала нежный бежево-коричневатый оттенок. Именно с обкуренной пенковой трубкой сравнивал писатель нежную смуглую девичью кожу. А «нечистую пену», «тронутую копотью», нужно выбросить и забыть, как страшный сон.

Нелегкий труд переводчика имеет то преимущество, что найти брак в его работе нелегко: кто знает язык оригинала, не читает перевод. Но и недооценивать трудности этой деятельности нельзя. Приведу только один пример. Известно, как любил Томас Манн число семь. В седьмой главе «Волшебной горы» автор признается в своей симпатии: «...для сторонников десятичной системы это не достаточное круглое число и все же хорошее, по-своему удобное число, можно сказать — некое мифически-живописное временное тело, более приятное для души, чем, например, сухая шестерка» [Манн, 1959а, с. 515].

Это число фигурирует во многих народных сказках, мифах, легендах. В романах Томаса Манна число *семь* нередко определяет структуру произведения и дает повод для забавных, иногда ложно глубокомысленных, а иногда остроумных и неожиданных литературно-числовых игр, позволяющих по-новому взглянуть на авторский замысел (подробнее в моей статье «Магия чисел в романах Томаса Манна» [Беркович, 2016]).

Посмотрим, например, на структуру романа Томаса Манна «*Лотта в Веймаре*», вышедшего в свет в 1939 году. Этот роман состоит из девяти глав, причем автор не стал ломать голову над их названиями — каждая глава именуется порядковым числительным: глава первая, глава вторая и так далее до главы девятой [Манн, 1959b, с. 759]. В русском переводе эти названия неотличимы, и особая роль седьмой главы читателю не видна. Чтобы увидеть особенность этой главы, нужно открыть немецкий оригинал романа. В нем тоже главы называются порядковыми числительными: «*Erstes Kapitel*», «*Zweites Kapitel*», «*Drittes Kapitel*» и так далее. И только одна глава имеет в названии определенный артикль: «*Das Siebente Kapitel*». Для немецкого глаза и уха отсутствие или наличие определенного артикля придает слову совершенно различные смысловые оттенки. Здесь автор дает понять читателю, что седьмая глава особенная. Она не только самая большая в романе, в ней впервые Гёте появляется «живую», как действующее лицо, а не как предмет обсуждения другими лицами. Жаль, что в русском переводе это авторское указание пропало, переводчица Наталия Ман и редакторы собрания сочинений решили не обращать внимание читателя на такие тонкости, хотя для автора романа выделение седьмой главы было важно.

Рефрен и рецилинг

Рассмотрим теперь роман «Королевское высочество», законченный писателем в 1909 году. Над ним он работал с перерывами семь лет, вдвое больше, чем над первым романом «Будденброки», сделавшим его знаменитым. О содержании романа поговорим в другом месте, просто отметим, что главная героиня романа задумывалась вначале как Имма Дэвидсон, американская еврейка, но в последний момент автор изменил намерение и сделал ее Иммой Шпельман, креолкой. Кстати, ее кожа тоже сравнивается с *angerauchte Meerschäum*, но переводчицы романа Н. Касаткина и И. Татарина оказались на высоте — перевели совершенно правильно: «...обнаженную шею, по цвету схожую с обкуренной морской пеной» [Манн, 1959, с. 220].

Дабы читатель не забыл, на что похожа нежная кожа Иммы, писатель повторяет сравнение в другом месте романа: «...обнаженные руки и шея казались смуглыми, цвета обкуренной морской пенки» [Манн, 1959, с. 279]. Этот прием повторения понравившегося ему фрагмента текста Томас Манн использует не раз, мы назовем его «рефреном».

От первоначального замысла сделать Имму еврейкой сохранилась характеристика ее речи, буквально взятая из новеллы «Кровь Вельзунгов»:

Но Имма Шпельман в красном с золотом платье удобно сидела у стола, небрежно откинувшись, с капризной гримаской балованного ребенка, окруженная прочным довольством, а в речах ее была такая же язвительность, что и там, где это необходимое оружие, где без пронизательности, настороженности и беспощадной остроты ума не проживешь [Манн, 1959, с. 230–231].

И здесь переводчицы «Королевского высочества» блестяще справились с трудным текстом². И еще мы видим, что фраза из «Крови Вельзунгов» почти без изменения перекочевала в роман.

Этот прием «самоцитирования» вызывает вопросы. Казалось бы, если допустимо цитировать других, то почему нельзя поставить в текст цитату из другого своего произведения? На это можно ответить, что цитирование предполагает ссылку на оригинал, а самоцитирование обходится без ссылок, неподготовленный читатель и не заметит, что читает текст, уже бывший в употреблении.

Когда я обсуждал эту проблему с доктором Вульфом Редером (Wulf Rehder), специалистом по творчеству Томаса Манна, автором книги [Rehder, 2017], он высказался достаточно резко. Он назвал это явление «рециклинг» (recycling) по аналогии со вторичной переработкой использованных материалов и сказал, что писателя такой прием не красит³.

В этом вопросе я не согласен с доктором Редером и считаю, что раз текст — собственность автора, он вправе распорядиться им по своему желанию, не ставя читателя в известность, где и когда он что-то придумал в первый раз. Мне кажется, что больше вопросов вызывает не рециклинг, а рефрен, связанный с обсуждаемой цитатой. Томас Манн использовал ее в романе «Королевское высочество» еще один раз. Если первый раз она появилась в русском переводе на страницах 230–231, то второй раз ее можно прочитать на странице 262:

Имма Шпельман в красном с золотом платье сидела у стола, небрежно откинувшись, с капризной гримаской балованного ребенка, окруженная прочным довольством, а в речах ее была такая же язвительность, что и там, где это необходимое оружие, где без пронизательности, настороженности и беспощадной остроты ума не проживешь [Манн, 1959, с. 262].

По сравнению с первым появлением на страницах 230–231 в этой фразе пропало слово «удобно», хотя в оригинале⁴ тексты совпадают. С точки зрения перевода это не совсем корректно — по-разному переводить один и тот же авторский текст. Но сейчас

² В оригинале фраза выглядит так: «Aber Imma Spoelmann saß weich in ihrem rotgoldenen Kleide am Tische im Saal, in lässiger Haltung, mit launisch verwöhnten Mienen, saß in üppiger Sicherheit, während ihre Rede scharf ging wie dort, wo es gilt, wo Helligkeit, Härte und wachsamer Witz zum Leben geboten sind» [Mann, 2004, с. 258].

³ Личное сообщение в письме от 1 августа 2021 года (архив автора).

⁴ В оригинале эта фраза выглядит так: «Imma Spoelmann saß weich in ihrem rotgoldenen Kleide am Tische im Saal, in lässiger Haltung, mit launisch verwöhnten Mienen, saß in üppiger Sicherheit, während ihre Rede scharf ging wie dort, wo es gilt, wo Helligkeit, Härte und wachsamer Witz zum Leben geboten sind.

мы поговорим не о переводчиках, а об авторе. Оправдан ли этот рефрен с художественной точки зрения?

Показательно, что в обоих случаях за описанием манеры речи Иммы Шпельман следует вопрос «*Почему же?*». При первом чаепитии с семьей Шпельман Клаус-Генрих пытается найти ответ:

Клаус-Генрих изо всех сил старался до этого додуматься, в то время как речь шла об океанских пароходах и театральных представлениях [Манн, 1959, с. 231].

Через месяц, в день, когда состоялась первая верховая прогулка принца, Иммы и сопровождавшей их графини Левенюль, Клаус-Генрих, кажется, додумался:

Теперь Клаус-Генрих понимал это, по целым дням старался лучше постичь это сердцем [Манн, 1959, с. 262].

Но нужно ли для этого дословно повторять сцену, имевшую место месяц назад? Нужно ли дважды сажать фрейлейн Шпельман за столом в одной и той же позе, с той же гримаской на лице и, что должно быть особенно обидно для дочери миллиардера, в том же платье? Не похожа ли тут Имма скорее на куклу, чем на подвижную девушку с решительным характером?

Мне представляется, что в рассматриваемом случае мы имеем дело с технической ошибкой автора: он решил использовать фразу из «Крови Вельзунгов», что я считаю оправданным, вставил ее в одно место романа, потом передумал и переместил ее в другое место, а первое появление не стер. В докомпьютерную работу такие простые операции, как копирование и вставка текстов, были довольно трудоемки. Допустить случайную техническую ошибку легче, чем признать сбой вкуса Мастера Слова, Волшебника Томаса Манна.

Можно ли критиковать Мастера?

Естественный вопрос: а допустимо ли вообще искать ошибки в текстах Мастера? Не является ли все написанное им эталоном точности и вкуса, а отклонения от правил следует толковать в его пользу? Мне кажется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно. Гении — тоже люди, а человеку свойственно ошибаться. Технические ошибки нередко встречаются в работах и Томаса Манна. Приведу только два примера.

В 1946 году отмечалось семидесятилетие Бруно Вальтера, дирижера и композитора, давнего друга писателя. Поздравляя юбиляра, Томас Манн сетует на несовершенство английского языка:

Дорогой друг, это досадно. Только что мы после строгого испытательного срока длиной в 34 года договорились в дальнейшем обращаться друг к другу на «ты», а теперь я должен писать тебе письмо по случаю дня рождения, в котором это прекрасное начинание вообще не проявляется, так как на этом проклятом сверхцивилизованном английском даже к своей собаке обращаются «you» [Манн, 2009, с. 152].

Я уже обращал внимание читателя на то, что «*строгий испытательный срок*» не мог длиться 34 года и был, по крайней мере, на два года короче [Беркович, 2011]. Знакомство Кати и Томаса с Бруно Вальтером началось при «*смешных обстоятельствах*»:

Warum doch? Klaus Heinrich begriff es nun, und Tag für Tag war er beschäftigt, es besser in seinem Herzen zu begreifen» [Манн, 2004, с. 292].

по дороге в школу Клаус Манн дергал Гретель Вальтер за волосы. Та пожаловалась отцу, и Бруно позвонил Кате Манн. В своих *«Ненаписанных воспоминаниях»* она начинает этот эпизод со слов *«Мы были соседями по Герцогпарку»* [Mann Katia, 2000, с. 54].

В Герцогпарке Манны жили в двух местах: с 1910-го по январь 1914-го — в большой квартире на Мауэркирхерштрассе, 13, а с января 1914-го по февраль 1933-го — в роскошной собственной вилле на Пошингерштрассе, 1. Дом Вальтеров стоял на той же Мауэркирхерштрассе и имел номер 30. В книге воспоминаний *«Тема и вариации»* Бруно упоминает, что Манны жили в конце *«короткой Пошингерштрассе, непосредственно на берегу Изара»* [Walter, 1960, с. 272]. В этот роскошный дом Томас Манн переехал с детьми в начале января 1914 года. В письме брату Генриху от 7 января Томас сообщает: *«Я ведь с детьми перебрался в наш дом — без Кати, отчего, конечно, половина удовольствия полетела к чертям»* [Генрих—Томас Манн, 1988, с. 154]. Катя в это время лечилась на высокогорном курорте в Швейцарии и вернулась домой только 12 мая 1914 года [Bürgin, и др., 1974, с. 44]. Таким образом, звонок Бруно Вальтера Кате Манн, с чего началось знакомство, не мог произойти ранее лета 1914 года, а с учетом школьных каникул, скорее всего, случился осенью того года. Так что до семидесятилетия Бруно, отмечавшегося в сентябре 1946 года, прошло не более тридцати двух лет, а не тридцать четыре, как сказал в поздравлении Томас Манн.

Второй пример связан с друзьями юности писателя — братьями Паулем и Карлом Эренбергами. Про них Томас написал в *«Очерке моей жизни»*:

В ту пору самыми близкими мне друзьями были двое юношей из того кружка молодежи, где вращались мои сестры, — сыновья дрезденского художника, профессора академии искусств Э. В моей привязанности к младшему из них, Паулю — тоже художнику <...> — казалось, воскресло чувство <...>. Карл, старший, музыкант по профессии и композитор, в настоящее время — профессор Кельнской консерватории [Манн, 1960, с. 103].

Томас Манн прямо называет в автобиографии Пауля Эренберга младшим братом, а Карла — старшим. В то же время многие справочники и энциклопедии говорят об обратном: Карл родился в 1878 году, а Пауль — на два года раньше, в 1876-м. Выходит, что Карл — младший брат, а Пауль — старший. Интересно, что и мнения ведущих специалистов по творчеству Манна разделились. Так Соломон Апт, мнению которого я склонен был доверять в наибольшей степени, не подвергает высказывание Томаса Манна никакому сомнению. В биографии писателя, изданной в 1972 году, С. К. Апт напоминает: *«Томас Манн находит нужным упомянуть об этой дружбе — с братьями Эренбергами, и особо о своей привязанности к младшему из них, Паулю, художнику, превосходно игравшему на скрипке»* [Апт, 1972, с. 94]. А вот другой выдающийся знаток жизни и творчества Томаса Манна Петер де Мендельсон, напротив, уверен, что писатель ошибся. В незаконченной биографии *«Волшебник. Жизнь немецкого писателя Томаса Манна»* Мендельсон утверждает: *«Пауль Эренберг был не младшим, а старшим из двух братьев; различие в возрасте составляло между ними только два года, и он мог выглядеть как младший»* [Mendelssohn, 1997, с. 578—579].

О разбросе мнений других биографов Манна можно прочесть в моей статье *«Работа над ошибками. Заметки на полях автобиографии Томаса Манна»* [Беркович, 2012]. Здесь же отмечу итог. В городском отделе записей актов гражданского состояния Дрездена мне удалось найти свидетельства о рождении братьев Эренбергов. Согласно свидетельству, номер 1165 за 1876 год, Пауль Эренберг родился 8 августа 1876 года⁵. Эта

⁵ Письмо автору сотрудницы городского архива Дрездена госпожи Хайде Фенкл (Heide Fenkl) от 24 августа 2010 года (личный архив автора). Выражаю самую искреннюю признательность госпоже Фенкл и ее коллегам за проведенные поиски, увенчавшиеся полным успехом.

дата не встречалась ранее ни в публикациях об Эренберге, ни в справочных данных о нем в библиотечных каталогах и энциклопедиях. Ее мельком упомянул в своей третьей записной книжке сам Томас Манн. Твердо установлен и день рождения его младшего брата Карла: он родился 6 апреля 1878 года. Мой приоритет в окончательном решении этой смешной литературоведческой загадки о старшинстве братьев Эренбергов отмечен в книге [Rehder, 2017, с. 26–27]. Так что Томас Манн ошибался в автобиографии, как справедливо отметил всезнающий Петер де Мендельсон.

Подводя итог, выскажу свое мнение: искать погрешности в текстах классиков не только можно, но и нужно. Найденные ошибки и неточности свидетельствуют о внимательном чтении их текстов. А тот, кто любит, читает внимательно.

Литература

Апт С. К. Томас Манн. Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1972.

Беркович Евгений. Томас Манн в свете нашего опыта. Иностранная литература, 2011, № 9, с. 213–256.

Беркович Евгений. Работа над ошибками. Заметки на полях автобиографии Томаса Манна. Вопросы литературы, 2012, № 1, с. 118–180.

Беркович Евгений. Новелла Томаса Манна «Кровь Вельзунгов» и проблемы литературного антисемитизма. Нева. 2016, № 5.

Беркович Евгений. Магия чисел в романах Томаса Манна. Вопросы литературы, 2016, № 4, с. 199–222.

Генрих Манн — Томас Манн. Эпоха. Жизнь. Творчество. Переписка. Статьи. М.: Прогресс, 1988.

Манн Томас. Королевское высочество. Собрание сочинений в 10 т. Т. 2, с. 5–362. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959.

Манн Томас. Волшебная гора. Роман. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959а.

Манн Томас. Лотта в Веймаре. Роман. Собрание сочинений в 10 т. Т. 2, с. 363–759. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959b.

Манн Томас. Очерк моей жизни. О себе и собственном творчестве. Статьи. Собрание сочинений в 10 т. Т. 9, с. 93–143. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960.

Манн Томас. Кровь Вельзунгов. Перевод Евгении Фрадкиной. Зеркало, 1995, № 124, с. 43–54.

Манн Томас. Кровь Вельзунгов. Перевод Елизаветы Соколовой. Ясная Поляна, 1997, № 2, с. 265–286.

Манн Томас. Кровь Вельзунгов. Перевод Екатерины Шукшиной. Ранние новеллы, с. 491–522. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Bürgin Hans u Mayer Hans-Otto. Thomas Mann. Eine Chronik seines Lebens. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1974.

Mann Katia. Meine ungeschriebenen Memoiren. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 2000.

Mann Thomas. Tagebücher 1918–1921. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1979.

Mann Thomas. Königliche Hoheit. Roman. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe. Band 4.1. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2004.

Mann Thomas. Wälsungenblut. Frühe Erzählungen. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe. Band 2.1. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 2004a.

Mann Thomas. An Bruno Walter zum siebzigsten Geburtstag. Große kommentierte Frankfurter Ausgabe. Band 19.1. Essays VI, S. 152–158. Frankfurt a. M.: S. Fischer Verlag, 2009.

Mendelssohn Peter de. Der Zauberer. Das Leben des deutschen Schriftstellers Thomas Mann. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1997.

Rehder Wulf. Quisquilien zu Thomas Mann. Glossen und Gedankenkrümel. Hamburg: tredition GmbH, 2017.

Walter Bruno. Thema und Variationen. Erinnerungen und Gedanken. Frankfurt a. M.: S. Fischer Verlag, 1960.